

Слава Володарская • Ассанд Володарский

Александр Македонский • Далай Лама XIV
Матрона Московская • Фельдмаршал Кутузов
Александр I • Императрица Анна Иоанновна
Аони Безант • Гуру Нанак • Сен-Жермен

Ольга Анатольевна Володарская

Нераскрытая тайна Сен-Жермена

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171240

Нераскрытая тайна Сен-Жермена: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25458-3

Аннотация

Книга посвящена человеку, жизнь которого была сплошной тайной от начала до конца, – графу Сен-Жермену. Что означало имя Сен-Жермен? Правда ли, что загадочный граф был посланником существующего на Востоке тайного Братства Посвященных в высшую мудрость? Кем он был и что было главной целью его деятельности в нашем мире? Ответы на все эти вопросы вы найдете в этой книге.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Володарская

Нераскрытая тайна Сен-Жермена

Предисловие

Потребность в зачине

*Он не был свет, но был послан, чтобы
свидетельствовать о Свете...*
Евангелие от Иоанна, 1:8

На Западе о Сен-Жермене написано много, в России – мало. Зато русскими написано много такого, под чем Сен-Жермен непременно подписался бы. Да взять хотя бы книги Агни-Йоги!

Сколько бы нитей ни вплелось в необъятное полотно, которое можно назвать попыткой проникновения в жизнь таинственного графа, там почти нет красно-бело-зеленых красок – это цвета венгерского флага.

Именно об этом я думала летом 1995 года, когда мой поезд приближался к украинско-венгерской границе и вдали на холме показался старинный родовой замок Ракоци в городе Мункач, теперь Мукачево. На стенах этого грозного замка

стояла когда-то отважная мадьярка Илона Зрини, мать будущего героя Венгрии, князя Ферко, или Ференца Ракоци Второго, «нашего князя», как назвал его восставший венгерский народ.

Князь Ферко... и... граф Сен-Жермен. Можно ли соединить эти два имени? Для меня ответ был однозначен: не только можно, но и нужно, настала пора сделать это.

Я не сводила глаз с мункачской крепости и думала о том, что совсем скоро увижусь с руководителем Венгерского Теософского Общества, которому позвонила накануне отъезда прямо из Москвы и который был крайне удивлен и настрожен моим звонком. Особенно его смутило то обстоятельство, что я, русская, практически без акцента говорю по-венгерски... Принять меня, однако, согласился. Но согласится ли ответить на вопросы, особенно касающиеся загадочных сторон деятельности Сен-Жермена, связанных с Венгрией? Кто знает? Теософы, как русские, так и зарубежные, – народ неразговорчивый, иначе какие же они теософы? Хотя у меня с собой письмо за подписью председателя Российского Теософского Общества – «Сезам, откройся».

Венгрия – страна, отметившая в 1996 году 1100 лет обретения родины. Что приходит в голову, когда упоминают Венгрию? Воинственный князь Арпад и блистательный король-просветитель Матьяш Хуняди. Потомки гуннов, какими считают себя сами мадьяры, и чисто европейская нация, расположившаяся в самом сердце Европы, но всегда

помнящая о своей древней прародине.

Когда-то замечательный русский поэт Николай Клюев, размышляя о связи культур России и Индии, назвал Россию «Белой Индией». Две великие державы, две великие культуры. Но мне не хватало здесь третьей составляющей. В конце концов, треугольник, триада, Троица – самый что ни на есть эзотерический символ! И в качестве третьей составляющей я взяла Венгрию. Не с потолка, не потому, что люблю ее, будто вторую родину (хотя и поэтому тоже!), а прежде всего на основе тех размышлений, которыми хочу поделиться с читателем. Исследование только одной жизни Сен-Жермена уже, смею надеяться, дает мне право предполагать, что мой выбор не так уж произволен, как может показаться на первый взгляд!

Я ни в малейшей степени не претендую на то, чтобы это исследование затронуло стороны обширной деятельности графа Сен-Жермена. Я также ни в коем случае не настаиваю на своем монопольном праве на истину. Возможно, кому-то мои утверждения покажутся слишком смелыми, ассоциативный ряд – слишком произвольным, источники, на которые я ссылаюсь, – не вызывающими доверия, а выводы – сомнительными. Я не собираюсь навязывать читателю свои убеждения. Если же у него возникнет желание поспорить или высказать иную точку зрения – я буду считать свою задачу выполненной, потому что это поможет расширить наши знания о Сен-Жермене.

Считаю очень важным выразить огромную благодарность моему мужу, поэту Леониду Володарскому, чьи стихи, бесспорно, украшают эту книгу. Сама идея ее создания принадлежит ему. Не будь его постоянной и тактичной помощи, его вдохновляющего руководства, эта книга просто не родилась бы на свет Божий.

И, возвращаясь к имени Ференца Ракоци, это небольшое вступление (с чисто русским словом «зачин» в заголовке) мне хочется закончить обращенными к нему словами великого венгерского поэта и героя революции 1848 года Шандора Петёфи:

О, если б только это можно было —
Найти твой прах, вернуть его домой!
Но кто же знает, где твоя могила?
Какой тебя засыпали землей?

Я попробую ответить на этот вопрос и венгерскому гению, и русскому читателю, и исследователям из любой другой страны.

Глава 1

От господина Пушкина до госпожи фон Жержи

«С нею был коротко знаком человек очень замечательный. Вы слышали о графе Сен-Жермене, о котором рассказывают так много чудесного. Вы знаете, что он выдавал себя за вечного жиды, за изобретателя жизненного эликсира и философского камня, и прочая. Над ним смеялись, как над шарлатаном, а Казанова в своих Записках говорит, что он был шпион; впрочем, Сен-Жермен, несмотря на свою таинственность, имел очень почтенную наружность и был в обществе человек очень любезный. Бабушка до сих пор любит его без памяти и сердится, если говорят об нем с неуважением. Бабушка знала, что Сен-Жермен мог располагать большими деньгами. Она решилась к нему прибегнуть. Написала ему записку и просила немедленно к ней приехать.

Старый чудак явился тотчас и застал в ужасном горе. Она описала ему самыми черными красками варварство мужа и сказала наконец, что всю свою надежду полагает на его дружбу и любезность.

Сен-Жермен задумался.

«Я могу вам услужить этой суммою, – сказал он, – но знаю, что вы не будете спокойны, пока со

мною не расплатитесь, а я бы не желал вводить вас в новые хлопоты. Есть другое средство: вы можете отыгаться». – «Но, любезный граф, – отвечала бабушка, – я говорю вам, что у нас денег вовсе нет». – «Деньги тут не нужны, – возразил Сен-Жермен, – извольте меня выслушать». Тут он открыл ей тайну, за которую всякий из нас дорого бы дал...»

Александр Пушкин. «Пиковая дама». Написана в 1833 году

Кто не знает продолжения этой роковой истории? Только одни посчитали бы ее плодом воображения писателя, а немногочисленные другие... Словом, именно на них и рассчитано наше небольшое исследование.

Впрочем, вернемся к Пушкину. По словам Нащокина, Пушкин, читая ему повесть, говорил, что в основе сюжета – истинное происшествие, что старуха-графиня Наталья Петровна Голицына сказала проигравшемуся внуку три карты, названные ей в Париже Сен-Жерменом. Молодой Голицын поставил на эти карты и отыгрался.

«Пушкин – наше все», – писал Аполлон Григорьев. У Пушкина, чьи слова мы взяли в качестве эпиграфа к нашему исследованию, в повести все соответствовало действительности. В том числе время действия: если предположить, что эта история рассказывается Томским в начале 30-х годов XIX века, то описываемая встреча «московской Венеры» с графом Сен-Жерменом происходила в Париже «лет шесть-

десять тому назад», то есть в начале 70-х годов XVIII века. Сам Пушкин еще раз подтверждает это в главе II: «...Графиня... строго следовала модам семидесятых годов и одевалась так же долго, так же старательно, как и шестьдесят лет тому назад». В это время, согласно документальным свидетельствам, Сен-Жермен действительно был в Париже: «В начале 1768 года он вновь появился в малых апартаментах (Версальского дворца)», – пишет графиня д'Адемар в своих «Воспоминаниях о Марии-Антуанетте». Речь о ее мемуарах еще впереди. О пребывании Сен-Жермена в Париже между второй половиной 1770 и первой половиной 1774 годов свидетельствуют записки голландца ван Сипштайна.

Пушкин точен и в описании внешности «замечательного человека». Сравним это описание с другими портретами Сен-Жермена, которые запечатлены его современниками:

«Выглядел он лет на пятьдесят, телосложения был умеренного, выражение его лица говорило о глубоком интеллекте, одевался он очень просто, но со вкусом; единственной уступкой роскоши являлось наличие ослепительнейших бриллиантов на его табакерке, часах и туфельных пряжках. Таинственное очарование, исходившее от него, объяснялось, главным образом, его поистине царственным великодушием и снисходительностью».

Вот еще одно описание: «Сен-Жермен среднего роста и изысканных манер. Черты его смуглого лица правильны. У него черные волосы и энергичное одухотворенное лицо. Его

осанка величественна. Граф одевается просто, но со вкусом, роскошь проявляется только в большом количестве бриллиантов, входящих в его туалет. Они надеты на каждый палец, украшают табакерку и часы. Однажды он появился при дворе в туфлях, пряжки которых были сплошь покрыты алмазами...»

Свидетельствует г-н Дьедонне Тьебо: «Во внешности Сен-Жермена сквозили изящество и интеллект. В нем чувствовалось благородное происхождение и знание светских условностей... История же Сен-Жермена являет нам образцовый пример истории человека мудрого и предусмотрительного, остерегавшегося нарушить правила общепринятого поведения или оскорбить мораль. Чудес о нем рассказывают великое множество, однако они не скандальны и не низменны».

И наконец, слово вновь графине д'Адемар: «Было это в 1743 году. Слухи донесли, что в Версаль только что прибыл некий несметно богатый, судя по украшавшим его драгоценностям, чужеземец. Откуда он прибыл? Об этом никто не знал. Самообладание, достоинство, интеллект поражали с первой минуты общения с ним. Он обладал гибкой и элегантной фигурой, руки его были нежны, ступни ног по-женственному малы, изящность икр ног подчеркивалась облегающими шелковыми чулками. Очень узкие панталоны также свидетельствовали о редчайшем совершенстве его телесных форм. Его улыбка обнажала прекраснейшие зубы, симпатичная ямочка красовалась на подбородке, волосы его были чер-

ны, а глаза – добры, взгляд – пронизателен. О! Что это были за глаза! Я никогда не встречала равных им. На вид он казался лет сорока пяти».

Очевидно, что все весьма разные прямые сходятся в одной безусловной точке. Замечено и другое: этот облик не меняется в течение десятилетий. Вновь обратимся к источнику, который мы будем использовать чаще других; и думается, что у нас имеются все основания более всего верить именно ему. Забегая далеко вперед, сошлемся на одну из книг Учения Живой Этики – на «Надземное». Вот что там сказано: «Такие архивы, как Шуазёля, Гёте, Строганова, содержат немало полезных сведений. Такие данные особенно показательны для внутренней жизни Нашего Братства. Нужно благодарить Адемар за оставленные записи, без них многие страницы деятельности Сен-Жермена не были бы оповещены. И кто-то будет изумляться, к чему понадобились записи Адемар, когда Мы могли пояснить все еще полнее? Но люди ценят показания их современников, и такие записи будут в глазах человечества доказательством гораздо более действительным, нежели Наше анонимное извещение¹».

Итак, графиня д'Адемар – о событиях 1788 года: «Так, значит, он жив – тот, о котором говорили, что он умер в 1784 году и о котором я не имела сведений долгие-долгие годы – он вновь неожиданно появился – и в такой момент, в такую

¹ См.: *Агни-Йога*. Надземное, § 541. – Москва, издательство «Сфера» Российского Теософского общества, 1995 г., с. 527–528.

эпоху! Зачем он вернулся во Францию? Как удается ему так долго жить, не старея? Ведь я знала пожилых людей, которые видели его сорока-пятидесятилетним в самом начале XVIII века... Да! Он выглядел так же, как и в 1760 году, а моего лица время не пощадило...»

Согласно одной истории, связанной с таинственным графом, пожилая графиня де Жержи, жена бывшего французского посла в Венеции, с величайшим изумлением узнала в одном из гостей маркизы де Помпадур своего давнего венецианского знакомого, который еще в те дни, 50 лет тому назад, был по крайней мере сорокапятилетним. На ее вопрос, не бывал ли в Венеции в 1710 году его отец, граф невозможно отвечал, что в это время в Венеции был он сам, и привел остолбеневшей графине неопровержимые доказательства своих слов. На том же вечере граф демонстрировал дамам спрятанный в рукаве его платья миниатюрный портрет невероятно красивой женщины, одетой в странного вида костюм. Ни эпохи, ни национальной принадлежности этого костюма присутствующие угадать не смогли. Сам же Сен-Жермен никаких объяснений не дал и непринужденно заговорил о других предметах.

Глава 2

Из Франции в Венгрию

*В годы давние Илона Зрини
Стяг свободы подымала тут...
Шандор Петёфи. «В Мункачской крепости»*

В истории с госпожой де Жержи даты намеренно или по ошибке перепутаны и искажены. Возможно, речь идет о событиях 1760 года, на что указывает ряд деталей этой истории. Но тогда запись никак не может относиться к 1750 году, как об этом говорится. Если же тот памятный прием у маркизы Помпадур в действительности имел место в 1743 году – время первого появления Сен-Жермена в Париже, – то за 50 лет до описываемых событий был 1693 год. В 1693 году в Венеции на масленичном карнавале мадам Жержи могла встречаться с неким знатным иностранцем, путешествовавшим под вымышленным именем, которое было, однако, слишком похоже на настоящее и потому легко узнаваемо. Речь идет о князе Ференце Ракоци II – правда, в ту пору ему было около 18 лет – одним из самых известных и любимых национальных героев Венгрии.

Теперь мы надолго оставим Францию и перенесемся в страну, появление которой в нашем рассказе ожидалось менее всего. Перед нами целая галерея портретов персонажей,

которые сопровождают это повествование и имеют ярко выраженные венгерские черты. Разные нити их судеб странным образом сплетутся в единый и эзотерический по своей сути венгерский узел, к тому же загадочно поблескивающий всеми красками Востока.

О роде Ракоци следует рассказать подробно, так как к нашей теме он имеет самое прямое отношение. Ведь наиболее распространенная версия происхождения Сен-Жермена утверждает, что он был сыном Ференца Ракоци II. Кроме того, следует вспомнить кое-какие эпизоды из истории Венгрии. Прежде всего, в 1996 году эта страна широко отмечала знаменательный юбилей в своей национальной истории – 1100-летие обретения венграми родины. Согласно самому раннему источнику – хронике XII века, – венгры, или, как они сами себя называют, мадьяры, появились на своих нынешних землях в 896 году. Эта дата и является отправной точкой их европейской истории. Многое можно было бы рассказать о предыстории появления венгров в Карпатском бассейне, но это отдельная тема, которая увела бы нас далеко в сторону от основного предмета нашего исследования. И если в первые десятилетия воинственные варвары-мадьяры наводили ужас на Европу своими разбойничьими набегами, то уже на рубеже нового тысячелетия, в 1000 году, европейские страны с удивлением обнаружили вместо орд кочевников, живущих в юртах и пасущих стада своих коров и овец экзотического вида на раздольных степях Сред-

недунайской низменности, христианское государство во главе с королем Иштваном Святым, получившим корону из рук самого Папы Римского. С этого времени Венгрия прочно занимает свое место среди наиболее влиятельных королевств Европы, вершивших ее исторические судьбы. Расположение в самом сердце Европы тем не менее часто обязывало венгерское королевство быть форпостом, противостоявшим иноземным завоевателям. В XIII веке о стены венгерских крепостей разбилась волна монголо-татарского нашествия. В XV веке Венгрия спасла страны Запада от турецкого ига. Но в 1526 году после поражения при Мохаче – трагическая дата в истории страны! – сама Венгрия пала жертвой: крупнейшее государство Европы XV века распалось на три части. Западная часть королевства, включая Южную Австрию, Штирию, Каринтию, Силезию, Богемию, а также Краину, Хорватию и Славонию – отошла к Габсбургам. Среднюю часть захватила Османская империя. И только восточная часть – Трансильвания, по-венгерски Эрдей, что означает «лесной край», – осталась независимой. Правящие князья Трансильвании, выбираемые государственным собранием королями Венгрии, вели кровавую битву на два фронта – с Габсбургами и с османами. Одним из героев этой битвы стал комендант пограничной крепости Сигетвар Миклош Зрини, происходивший из знатной далматинской семьи и ставший позднее воеводой (баном) Хорватии. Именно Трансильванское княжество целых два столетия – XVI

и XVII века – хранило традиции венгерского королевства: язык, культуру, обычаи, свободолюбивый и гордый нрав народа. Но по условиям мирного договора между императором Священной Римской империи Леопольдом I Габсбургом и Османской империей вся территория домохачской Венгрии перешла под власть Габсбургов, провозгласивших себя отныне венгерскими королями. Венгрия стала наиболее жестоко угнетаемой вотчиной австрийских феодалов. Но ее народ ненавидел Габсбургов. Еще трансильванский князь Дьёрдь Ракоци I в 1644–1646 годах начал борьбу против габсбургского владычества, и эта борьба стала семейной традицией рода Ракоци. Тогда же, в 1646 году, Дьёрдь Ракоци I приобрел могущественного союзника для Трансильванского княжества – самого Людовика XIV. В 1670 году другой представитель рода Ракоци – Ференц Ракоци I – в своем родовом замке Шарошпатак возглавил крупный заговор венгерских магнатов против Габсбургов, известный впоследствии как заговор «sub rosa» – «под розой», так как тайные встречи заговорщиков в 1666–1671 годах происходили в зале, украшенном готическим изображением розы на потолке. Однако заговор был раскрыт, все его участники, в том числе хорватский воевода Петер Зрини, тесть Ференца Ракоци I, были казнены. Сам он чудом избежал этой участи, и только потому, что его семья заплатила казне неслыханный выкуп в 400 000 форинтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.